

**ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР БАҒЫТЫ
НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
DIRECTION OF THE HUMANITARIAN SCIENCES**

тақырыптық рубрикалар / тематические рубрики / subject headings

**ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
HISTORY OF KAZAKHSTAN**

МРНТИ: 03.01

<https://orcid.org/0000-0002-8827-6583>

Саипова К.Д.*

д.ист.н., доцент. Национальный университет Узбекистана им.М.Улугбека.

Ташкент, Узбекистан

**НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

*Автор-корреспондент: kamola_nuz@rambler.ru

Аннотация: в данной статье автор на основе теоретических знаний дал современную интерпретацию национальной политики советской власти в Туркестане в период с 1917-1924 годы. Основной задачей является выявление современных подходов в изучении национальной советской политики, интерпретация понятия «национальные меньшинства» на основе юридических документов. Исследование проводилось на основе исторических, последовательных принципов, статистического, сравнительного и проблемно-хронологического анализа, систематического и объективного подходов. Основной задачей исследования является раскрытие в современном теоретико-концептуальном аспекте сущность марксистско-ленинской национальной политики, господствовавшей в бывшей советский период. Сегодня в глобализирующемся XXI веке, вопрос о национальных меньшинствах вызывает некий резонанс в обществе. Это связано с тем, что до сих пор нет единого определенного современного толкования понятия «национальные меньшинства». Трудности больше вызваны практическим характером данного вопроса, о чем свидетельствует проведенные исследования в ходе написания научной статьи.

Ключевые слова: национальная политика, советская власть, конфликты, Туркестан, партия, национальные меньшинства, языковая политика, защита прав, Народный комиссариат

ҒТАХР: 03.01

<https://orcid.org/0000-0002-8827-6583>

Саипова К.Д.*

тарих ғ.д., доцент М.Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті.

Ташкент, Өзбекстан

**ТҮРКІСТАНДАҒЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ҰЛТТЫҚ САЯСАТЫ
ЗАМАНАУИ ТҮСІНДІРМЕДЕ**

*Автор-корреспондент: kamola_nuz@rambler.ru

Түйін: Аннотация: осы мақалада автор теориялық білім негізінде 1917-1924 жылдар аралығында Түркістандағы кеңес өкіметінің ұлттық саясатына заманауи түсінік берді. Негізгі міндет-ұлттық кеңестік саясатты зерттеудегі заманауи тәсілдерді анықтау, құқықтық құжаттар негізінде «ұлттық азшылықтар» ұғымын түсіндіру. Зерттеу тарихи, дәйекті принциптер, статистикалық, салыстырмалы және проблемалық-хронологиялық талдау, жүйелі және объективті

тәсілдер негізінде жүргізілді. Зерттеудің негізгі міндеті-қазіргі теориялық және тұжырымдамалық аспектіде бұрынғы кеңестік кезеңде үстемдік еткен марксистік-лениндік ұлттық саясаттың мәнін ашу. Бүгінде жаһанданған ХХІ ғасырда ұлттық азшылықтар туралы мәселе қоғамда белгілі бір резонанс тудырады. Бұл «ұлттық азшылықтар» ұғымының қазіргі заманғы бірыңғай түсіндірмесі әлі жоқ екендігіне байланысты. Қиындықтар осы мәселенің практикалық сипатына байланысты, бұған ғылыми мақала жазу барысында жүргізілген зерттеулер дәлел бола алады.

Кілт сөздер: ұлттық саясат, Кеңес өкіметі, қақтығыстар, Түркістан, партия, ұлттық азшылықтар, тіл саясаты, құқықтарды қорғау, халық комиссариаты

IRSTI: 03.01

<https://orcid.org/0000-0002-8827-6583>

Saipova K.D.*

doctor of historical sciences, associate professor.

M.Ulugbek National University of Uzbekistan. Tashkent, Uzbekistan

THE NATIONAL POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN TURKESTAN IN A MODERN INTERPRETATION

***Correspondent author:** kamola_nuz@rambler.ru

Abstract: in this article, the author based on theoretical knowledge gave a modern interpretation of the national policy of the Soviet government in Turkestan in the period from 1917-1924. The main task is to identify modern approaches in the study of national Soviet politics, the interpretation of the concept of «national minorities» on the basis of legal documents. The research was conducted on the basis of historical, consistent principles, statistical, comparative and problem-chronological analysis, systematic and objective approaches. The main objective of the research is to reveal in the modern theoretical and conceptual aspect the essence of the Marxist-Leninist national policy that prevailed in the former Soviet period. Today, in the globalizing XXI century, the issue of national minorities causes a certain resonance in society. This is due to the fact that there is still no single definite modern interpretation of the concept of «national minorities». The difficulties are more caused by the practical nature of this issue, as evidenced by the research conducted during the writing of a scientific article.

Keywords: national policy, Soviet power, conflicts, Turkestan, party, national minorities, language policy, protection of rights, People's Commissariat.

Введение

Происходящий в мире процесс глобализации ставит вопросы, связанные с национальным разнообразием, национальными меньшинствами, диаспорами в социально-духовной жизни стран мира, в ряд актуальных вопросов повестки дня. Широкие масштабы миграционных процессов, протекающих в настоящее время во всем мире, выдвигают в центр внимания проблемы, связанные с малочисленными группами национальных меньшинств в разных странах. Эти проблемы, проявляясь в той или иной степени в различных регионах мира, становятся причинами определенных конфессиональных, этнических, расовых, территориальных и другого вида противоречий, трений и столкновений. В этом отношении Верховный Комиссар по делам национальных меньшинств (ВКММ) при ООН ведет деятельность по определению, предотвращению и урегулированию указанных проблем.

В мире проводятся научные исследования по истории этнических меньшинств в республиках бывшего советского периода, миграционным процессам в регионе и политике депортации и ее влиянию на национальные преобразования, теоретический и научный анализ изучения этнических меньшинств. В свою очередь, ведётся работа по выработке теоретических и практических рекомендаций по обеспечению внутренней стабильности и безопасности, защите геополитических интересов, реализации политики межнациональных отношений в стране, реализации политики стабильности и согласия в

межнациональных отношениях.

С первых лет независимости Узбекистана обеспечение межнационального согласия и толерантности в обществе, укрепление дружбы и чувств многонациональных семей – было определено как один из приоритетов государственной политики. В этом отношении проведены коренные реформы по дальнейшему развитию в сфере межнациональных отношений. В частности, атмосфера дружбы и согласия, царящая в нашей стране, является важнейшим фактором мира и стабильности, повышения эффективности проводимых реформ, дальнейшего повышения престижа Узбекистана на международной арене. В связи с этим важно укреплять солидарность между народами, проживающими в стране, развивать культуру межнационального диалога, на научной основе устанавливать общечеловеческие ценности, культурно-просветительскую работу в этой сфере.

Политикам, законодателям, управленцам для того, чтобы ответить на вопросы, есть ли в том или ином государстве национальные меньшинства и сколько их, в первую очередь необходимо получить общее представление об особенностях этих сообществ, в чем их отличительные черты, интересы и потребности. Так как им, приходится согласовывать взаимно конфликтующие интересы государства, индивидов и групп и выработать компромиссы, которые позволяют решить текущие вопросы, связанные с защитой прав национальных меньшинств.

Целью исследования

дать определение национальной политики советской власти в Туркестане в период с 1917-1924 годы. на основе теоретических знаний в современной интерпретации

Задачи работы

- выявление современных подходов в изучении национальной советской политики, интерпретация понятия «национальные меньшинства» на основе юридических документов;

- раскрытие в современном теоретико-концептуальном аспекте сущность марксистско-ленинской национальной политики, господствовавшей в бывшей советский период.

Теоретический анализ

Первоначально понятийно-терминологический аспект понятия «национальные меньшинства» стали использоваться в документах ООН. Понятие «этнические (включая национальные), религиозные и языковые меньшинства» является наименованием одной из глав соответствующей Декларации ООН. В европейском региональном праве именуется как «национальные меньшинства». При использовании этих двух терминов следует помнить, что понятие «национальный» в связи с меньшинством в документах ООН используется очень редко, а анализ его употреблений свидетельствует о том, что оно сводится к частному случаю «этнических меньшинств», а именно тех, которые стремятся получить статус нации или считать себя таковой.

Не случайно и в названии Декларации о правах меньшинств речь идет о «национальных или этнических» меньшинствах, что подчеркивает их синонимичность. Гаэтано Пентасулья, Ян Хельгесен – юристы международного масштаба, анализировавшие эти термины, утверждают, что европейское понятие «национальные меньшинства» в целом эквивалентно используемому в документах ООН понятию «национальные или этнические, религиозные и языковые меньшинства» [1,178].

Юрист и эксперт Совета Европы - Гаэтано Пентасулья отмечает, что значение термина «национальные» в понятии «национальные меньшинства» в документах Совета Европы и ОБСЕ подчеркивает важные компоненты традиционного содержания этого понятия, как длительная историческая связь с данным государством и наличие у членов меньшинства его гражданства, что по своей сути совпадает с традиционной трактовкой меньшинств в документах ООН, хотя и опирается на иную терминологию. Он утверждает,

что здесь мы сталкиваемся с использованием разных терминов с одинаковыми значениями [2,2].

В своих исследованиях Г.Пентасуля выделяет этапы становления и развития прав нацменьшинств в мире. Первый этап - 1946 годы и до конца 80-х годов, или эпоха холодной войны. Второй этап - 1991 годы - по сегодняшний день (эпоха после окончания холодной войны).

Как отмечают в своих выводах Г.Пентасуля и Я.Хельгесен: «Лига Наций стала первой «системой» защиты прав нацменьшинств...» [3,378]. В Хельсинском заключительном акте термин «национальный» в понятии «национальное меньшинство» о «этнических, религиозных или языковых меньшинствах», не позволяют популяризировать защитные нормы этой статьи на недавних мигрантов [1,179].

Как правильно отметил в своей статье М. Кайзер, задача об определении большинства или меньшинства национальностей обуславливается в зависимости от рассматриваемой политической комбинаций и является непостоянным элементом в государстве [4,54-57].

Современные специалисты по защите прав нацменьшинств, дают свою трактовку данному понятию. К примеру, Ф. Капоторти отмечает, что «национальное меньшинство – это группа с меньшей численностью населения, занимающие не преобладающее положение в обществе, являющие гражданами данного государства. Специфика национальных меньшинств заключается в том, что они стремятся сохранить свою культуру, традиции, религию и язык» [5,1].

Специалист по защите прав национальных меньшинств Л.Б. Зон даёт обоснованные описывая трудности современного определения понятия «национальное меньшинство». В качестве одной из них юрист называет разнообразие обстоятельств, приведших к образованию нацменьшинств в тех или иных государствах [1].

Также Л.Б. Зон является одним из первых, кто поделил национальных меньшинств на следующие группы:

- ✓ коренные жители данной страны, захваченной другой нацией;
- ✓ члены какой-либо нации, полностью поглощенной другой страной;
- ✓ жители определенной территории, перешедшей от одной страны к другой;
- ✓ группы, сохранившие свою общность, хотя и рассеянной событиями истории по многим странам;
- ✓ компактная группа иммигрантов, обосновавшихся на постоянное жительство и стремящихся сохранить традиции той страны, из которой они прибыли;
- ✓ различные компоненты многонационального, многорасового и поликонфессионального, или плюралистического культуры государства [6,4].

Ж. Руссел и Р. Кохн выдвигают следующее определение термину «национальное меньшинство». «Национальное меньшинство - это определённая национальная группа, закреплённая и живущая в одном из регионов страны, из чего вытекает их естественное стремление к получению автономии, характеризующаяся сформировавшимся ощущением внутреннего единства» [7. С.220]. Мнение данных учёных совпадают Л.Зоном и В.Чаплинским в том, что национальные меньшинства всегда стремятся сохранить язык и культуру, где бы они не проживали.

Профессор Гамбургского института экономики и политики Ф.Хекманн предложил отличающую от Л. Зона свою типологию нацменьшинств:

- ✓ национальные меньшинства;
- ✓ региональные меньшинства;
- ✓ иммигрантские меньшинства;
- ✓ малочисленные народы;
- ✓ новые национальные меньшинства, возникшие в «молодых» нациях-государствах [8. С.10].

Под национальными меньшинствами Ф.Хекманн называет «группы лиц, проживающие на территории того или иного государства. Отличительной их стороной является лишение в качестве граждан определенных гражданских прав. История свидетельствует, что национальные меньшинства часто были подвергнуты насильственной ассимиляции» [8,150-154]. Политической целью таких групп является добровольное присоединение к тому или иному государству, который поддержит их экономические интересы [9,128].

Более раскрытая в полном контексте понимания термина «национальные меньшинства», на наш взгляд, является следующее определение: «Национальное или этническое меньшинство - представители этнической принадлежности, проживающие на территории какого-либо государства, являющиеся его гражданами, но не принадлежащие к коренной национальности и осознающие себя национальной общиной, характеризующаяся сформировавшимся ощущением внутреннего единства и вместе с тем стремящаяся сохранить свои специфические черты - язык, культуру и традиции» [10,12].

С середины 80-х годов XX столетия с началом политики перестройки и последовавшим пересмотром устоявшихся концепций в исторической науке появилась реальная возможность изучения теории нации и национальных отношений советского периода. Анализ теоретических основ сущности советской национальной политики, предполагает, прежде всего, конструктивное и критическое осмысление в свете исторического опыта [11,134].

Самостоятельным видом источников, раскрывающим сущность советской национальной политики и теоретические подходы к решению проблем национальных меньшинств, являются документы, сформировавшие национальную доктрину партии большевиков, выступления и доклады руководителей бывшего советского государства и партийных лидеров [12,24].

В.И. Ленин как советский политический и государственный деятель, крупный теоретик марксизма, стал проявлять интерес к национальному вопросу с первых шагов своей деятельности. В его работах [13,233-440] прослеживаются общеметодологические основы построения советской национальной политики. При этом, необходимо отметить, что В. Ленин критически учитывалась предшествующую марксистскую литературу. К теоретической разработке национальной политики советской власти он привлекал своих единомышленников и непрерывно развивал свои положения на основе исторического опыта [14,].

В 1914 году В.И. Лениным был разработан проект закона «О равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств»:

«§6. Все нации государства безусловно равноправны и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из языков, признаются недопустимыми и против конституционными [15,10-15].

§7. Местные самоуправляющиеся учреждения и автономные сеймы определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое *инонациональное меньшинство* вправе требовать безусловной охраны прав своего языка на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение [15,11] и т. д.

Мероприятия земств, городов и пр., нарушающие равноправие языков *национальных меньшинств* как в области финансовой, так и административной, судебной и всякой иной, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который может быть заявлен любым гражданином государства, независимо от места его жительства» [15,136].

Именно в этом проекте закона впервые находит официальное употребление термина «национальное меньшинство» или «инонациональное меньшинство».

Как видно из проекта понятие термина «национальные меньшинства» на тот период

был весьма размытым. Под него практически подпадали не только части этносов жившие оторвано от своего основного массива, но большая часть малочисленных коренных народов страны [16,252], именованных наряду с другими народами по-разному: «иноверцами», «инородцами», «малыми народами», «национальными меньшинствами», «этническими группами», «инонациональные меньшинства» [17, 472] и т.д.

В 1913 году была опубликована работа И.В.Сталина «Марксизм и национальный вопрос» [18,491], посвященная взгляду большевиков на национальную проблематику.

Остановимся на научном определении понятия «нация». Как известно, данное понятие являлось одним из основных компонентов марксистско-ленинского учения. По мнению И.В. Сталина, нацией представлялась как «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [19,45], то есть понятие «нация» формулировалось И.Сталиным через призму взаимосвязанных социально-экономических и психологических аспектов развития нации. По мнению И. Сталина не каждый народ можно отнести к нациям. Отсутствие хотя бы одного из признаков нация перестала быть таковой. Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» [19,46]. Речь идет о том, что сформулированное в ней определение нации является в основе марксистского определения [20,12].

Австрийский политический деятель Отто Бауэр в своих исследованиях акцентирует также своё внимание на сущность значения «нация». О. Бауэр считает, что «нация – совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы» [21,31]. В отличие от О. Буэра австрийский государственный деятель К. Реннер (известен под псевдонимом Рудольф Шпрингер) утверждал, что «нация – группа одинаково говорящих и мыслящих людей, но не связанных с «землей» [22,1]. Здесь К. Реннер имел в виду этническую принадлежность тех или иных наций.

Таким образом, как верно отмечает Д.В. Щеглова, сущность «нации» советское государство искали не в конкретно-исторической действительности, не в возникавших на определенной ступени общественного развития реальных объективных признаков (общность экономической жизни, общий язык, общая территория и общие черты национального характера) нации, а в превратно понимаемом национальном характере и национальном сознании, в неопределенном «чувстве национальной общности», «общего духа» и «общей культуры» [23,230].

Как отмечает в своих исследованиях проф. А.И. Вдовин «анализ формулировки обнаруживает, что нация в ней, по сути, не определена. Здесь перечислены те признаки, или черты, этноса, которые свойственны социально-этнической общности людей как таковой – родоплеменной общности, народности, нации, причем никаких специфических черт нации, отличающих ее от родоплеменной общности или народности, вовсе не указывается» [24,216].

Такого же мнения придерживается и зарубежный учёный И.Г.Стагис, который отмечает, что «эта фраза показывает (нация), что автор исключил определение из контекста работы, в которой изучаются особенности нации» [25,129].

Также, акцентирует на этом своё внимание исследователь В.Иорданский, «статья постоянно возносилась на пьедестал, теоретические мысли и определение нации стало настойчиво внедряться в сознание народов Советского Союза. И, думается, это не прошло бесследно. В периоды обострения межэтнических отношений отчетливо видно, как идеологи этнических движений абсолютизируют отдельные признаки нации из определения Сталина. Вот почему освобождение от гипноза выработанной им формулировки важно не только для теории национального развития, но и прежде всего необходимо для практической работы, для очищения атмосферы межэтнических отношений от сложных стереотипов» [26, 420].

В упомянутой работе И. Сталина выдвигается следующая гипотеза: «наиболее

насушными проблемами были социально-экономические, политические, имеющие общедемократическую направленность – свобода слова, собраний и союзов, созыв учредительного собрания и т.д. В сознание «советского народа» настойчиво внедрялась вера в «светлое будущее вместе независимо от национальности» [18,46].

Как верно отметил И.Г. Стагис, «светлое будущее» - образ довольно неясный, но считающийся неким ориентиром. Ключевая фраза - «...вместе, независимо от национальности». «Национальность» здесь указывается как обозначение принадлежности человека к той или иной нации. Хотя этот фактор И. Сталин не счёл существенным, подчеркивая его второстепенность [25,129]. «Национальная проблема» заковычена, что говорит о негативном отношении автора работы к данному комплексу проблем, о том, что его исследование в этой сфере является вынужденным, вызванным требованиями времени. Обращение к ней связывается со стремлением к обособлению, приводящему к расколу, потере их политического влияния. Чувствуется пренебрежительное отношение к тем, кто принял решение «расходиться по национальным квартирам», которое в то же время не означает пренебрежения к «национальной проблеме» [26,420].

Результаты и обсуждение

Таким образом, можно сделать вывод, определение понятия «нация» И.В. Сталиным оказывало влияние на реализацию национальной политики советской власти. Теория отличалась от практики в решении национальных проблем, которые зачастую рассматривалась только с положительной стороны, лишённые противоречия. Возобладало больше идеалистическое представление о нации. На сегодня данная трактовка определения «нация» продолжает влиять на осмысление и способы решения современных межнациональных и инациональных проблем, тем самым осложняя проблемы в мире.

А.Н. Щербак и ряд других ученых-специалистов по национальной политики выделяют 6 периодов «колебания маятника» в советской национальной политике»: 1)1917–1925 гг.; 2)1926–1939 гг.; 3)1940–1955 гг.; 4)1956–1970 гг.; 5)1971–1985 гг.; 6)1986–1991 гг. [27,102]

В данном разделе остановимся на двух первых этапах советской национальной политике и проанализируем в чем же проявлялось «колебание»?

К моменту октябрьского переворота 1917 года большевистское руководство не имело концепции «советского культурного строительства», но В.И. Лениным были заложены теоретико-методологические основы развертывания национальной советской политики [28,12]. В. Ленином национальный вопрос был еще поднят в 1893 году [29,41].

В действительности же, как показывают исследования архивных источников, ошибки в последствие совершенные советской национальной политикой, привели к различным межнациональным конфликтам [30,349].

К примеру, накануне октябрьского переворота, большевики провозгласили право наций на самоопределение, что являлось одним из универсальных принципов демократии. Однако, национальная программа большевиков не была реализована на практике. В 20-30-х годах концепция самоопределения, а также практика обеспечения соблюдения этого права полностью изменили свое содержание и стали лишь неисполнимым лозунгом. Право узбекского народа на самоопределение, суверенитет и самоуправление ограничивалось созданием Советской Социалистической Республики Узбекистан и его конституционным представительством во всесоюзных органах власти. Это было первым и последним изменением политического равенства узбекского народа.

В теории нации и национальных отношений односторонний подход к анализу явлений в национальной сфере, отрыв от реальной жизни, её потребностей, привел к метафизическому-пониманию процессов национального развития [31, 349-350].

В. Ленин определил курс национальной политики, на основе которого советское правительство держало национальные республики под игом диктатуры, чтобы, прежде всего, скрыть суть новой колониальной политики под видом «социализма» и не дать ей

стать публичной [31,350]. С этой целью большевистская партия меняла направление, цель и сущность национальной политики на каждом историческом этапе, в каждой ситуации, в зависимости от обстоятельств и главной цели [32,122].

Необходимо также подчеркнуть, что крестьянство в марксистско-ленинской теории всегда считалось «слабым звеном», однако основная масса национальных меньшинств представляли именно крестьяне. От них зависела продовольственная безопасность государства, в руках советской власти они являлись «инструментом» в реализации и укрепления национальной политики. Одним из главных методов, обозначенных Лениным, был метод «смычки с крестьянством». Этот метод был перенесен и на национальную политику советского государства, а точнее, синтезирован с этой политикой [33,80].

Советское правительство держало национальные республики под игом диктатуры, чтобы, прежде всего, скрыть суть новой колониальной политики под видом «социализма». С этой целью большевистская партия меняла направление, цель и сущность национальной политики на каждом историческом этапе, в каждой ситуации, в зависимости от обстоятельств и главной цели. С окончательным подавлением демократических тенденций они становятся определяющими, безраздельными, приобретают законченную целостность [32,122].

Советскому правительству конечно приходилось и вникать во множество межэтнических и межнациональных конфликтов, которые происходили как в период гражданской войны, так и после; ввиду отсутствия централизованной власти, а в некоторых случаях отсутствия власти вообще; в результате территориальных конфликтов; допущения ошибок в осуществлении национальной политики и т.д. [33,81].

Но необходимо принять и тот факт, что до середины 20-х годов XX века в партийных и правительственных кругах большевиков существовали разные взгляды и идеи национализма. Благодаря продуманной и индивидуализированной национальной политике советской власти, большевикам удалось в кратчайшие сроки мобилизовать национальных меньшинств на территорию Туркестана уже на начальном этапе становления и укрепления советской власти в крае [33,82].

Следует отметить, что первым способом достижения этих целей была постепенная русификация народов, а вторым способом усиление недоверия и конфликтов между народами и в развитии производительных сил республик. В результате национальная политика партии использовалась не только в идеологических целях, но и в экономических интересах центра.

В 20-е годы XX века национальный вопрос считался уже «решенным», национально-государственные процессы представлялись только с положительной стороны, «беспроблемными», как лишённые противоречий. Однако, на самом деле, национальный вопрос всегда решался в контексте осуществления индустриализации, коллективизации, культурной революции. Национальная политика советского государства, в течении 74 лет, способствовала распространению «справедливой ленинской национальной политике», лишив многих народов национальных прав, под предлогом изучения культурного наследия и фальсификации истории не позволяли пробудить ключевые потребности в национальной идентичности и борьбе за независимость.

Позже в 30-х годах была создана сталинская концепция «образование единой нации» [34,448], в последующие годы, которая стала основной программой всей национальной политики советской власти. К примеру, центр проводил политику репрессий в союзных республиках и на национальной периферии, обвиняя тех, кто был прогрессивен в своей вере и предан своему народу в «национализме». Эта политика служила отрицанию национальных особенностей народов через принудительную «интернационализацию» и ускорению процесса формирования «многонационального» единства в соответствии с его имперскими интересами. [35. С.448]

Советские исследователи в ряде своих работ убедительно показали искусственный

процесс «сближения народов и наций», который привел к скрытому, но явному сопротивлению в обществе. Все эти действия были проявлением русификации имперского населения под видом построения «единой культуры» советского режима. На самом деле, в советском государстве, как показало исследование, межэтнические вопросы не были разрешены, лишь с каждым разом они обострялись [36, 348].

Для установления и укрепления господства в регионе, большевики использовали жесткие способы ведения политики, а именно, недопущение местного населения к общественной и политической жизни, провоцирование межнациональной розни, тогда, когда основной целью национальной политики являлось «равенство наций». В официальных документах говорилось о «равенстве наций» и о необходимости «свободного национального развития».

Таким образом, вопреки принятым документам, с первых дней октябрьского переворота, советское государство уже сформировалось как огромная коммунистическая империя. Теоретическое воплощение ленинской национальной политики привело к угнетению наций и народов, к искусственному объединению их в, казалось бы, новую структуру - советский народ. Это было особенно очевидно во время появления тоталитарной системы и формирования культа личности Сталина.

Второй этап «колебания» национальной политики был связан с образованием 30 декабря 1922 года союзного государства. Образование союза решало две задачи. Во-первых, разрешение национального вопроса: были ликвидированы Наркомнац РСФСР и Наркомнац ТАССР. Вместо народного комиссариата был создан совет национальностей, который также был призван осуществлять защиту прав и интересов национальных меньшинств. Во-вторых, появлялся некий наглядный добровольный союз, к которому можно было вступить или могли присоединить другие государства [33, 81-82].

За 1925-1943 годы вопросы, связанные с «национализмом», постоянно упоминались в решениях и постановлениях КПСС. За этот период были приняты 11 законов и резолюций, которые были направлены против духовенства, зажиточных слоев населения, интеллигенции на пути «национализма».

Нельзя отрицать перемен, которые произошли в национальной жизни, особенно в развитии национальных языков, в течение некоторого времени после октябрьского переворота. Если в 1913 году из более ста национальностей и этнических групп, проживали в России, периодическая печать публиковалась на 19 языках, то к 1933-1934 годам - на 112 языках. В частности, в довоенный период в Узбекистане обучение велось на 22 языках [35, 228].

Теория 1930-х годов - «образование единой нации», в последующие годы стала основной программой всей национальной политики советской власти. Если раньше национальные языки республик имели те же права, что и русский язык, то теперь приоритет отдается продвижению и изучению русского языка. В 1938 году решение ЦК РКП (б) об обязательном изучении в национальных республиках русского языка. Для этого были выделены уроки для изучения русского языка, в основном за счет национальных языков. Тем самым национальные языки были отодвинуты на второе место как один из главных критериев понимания национальной идентичности.

На развитие узбекского языка также негативно повлияла смена алфавита. В 1929 году арабский алфавит был заменен на латинский, а в 1940 году - на кириллицу. Советские исследователи убедительно доказывали обратное, что переход на русский алфавит был «продиктован необходимостью скорейшего культурного прогресса Средней Азии», «торможением распространения грамотности», «арабский язык - очень сложный и далекий от коренных языков» [36, 348], и якобы всё это проходило с учётом интересов местного населения.

Выводы

Таким образом, приоритет отдавался русскому языку. Это, в свою очередь, имело

свои негативные последствия. Русский стал единственным государственным языком в республике. В результате принятия решений по русскому языку под административным давлением и одновременного игнорирования национальных языков прежний интерес к русскому языку привел к последующему безразличию к важности национального языка. Советское правительство пыталось оправдать тот факт, что народы добровольно объединились в одну семью с равными правами, что национальные культуры и языки достигли своего пика и что все это было сделано на основе национальных интересов и культурного сближения.

Первым способом достижения этих целей была постепенная русификация народов, а вторым - усиление недоверия и конфликтов между народами и в развитии производительных сил республик. В результате национальная политика партии использовалась не только в идеологических целях, но и в экономических интересах центра.

Таким образом, национальная политика советского власти начиная от октябрьского переворота до 1924 года включительно была сущностью ленинской политики. Важные решения принимались В. Лениным практически единолично. В руках В. Ленина национальная политика была инструментом с помощью которого строился союз. Построение союза являлось главной целью, а инструменты как показывает практическое её воплощение изменялась на каждом этапе в ходе строительства советского союза.

Таким образом, разработанная теория наций и национальных отношений имела теоретико-методологические и научные основы. Они предполагали развертывание широкомасштабной национальной советской политики. В действительности же, ошибки в последствие совершенные советской национальной политикой привели к различным межнациональным конфликтам. Большой ошибкой большевиков являлось то, что в определении нации они исходили из идеологического понимания, они изображали нацию как результат «воплощения духа», «воли», строя свои выводы, исходя из собственных измышлений.

Национальная политика в условиях административно-командной системы была явлением противоречивым. В целом в динамике воздействие системы на сферу национальной жизни оказалось негативным. В силу ложных идеологических установок, засилья администрирования, низкого научного уровня национальная политика административно-командной системы по сути и по объективным результатам была денациональной.

Список литературы

1. Соколовский С. Национальные меньшинства в постсоветской России: международно-правовые аспекты // Диаспоры, 2011, декабрь №2. С.178 / <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/analit04.php>
2. Конституционное право в России. Политический словарь развитие международной системы прав меньшинств. С.2 / <https://roboliker.ru/privatizaciya/konstitucionnoe-pravo-rossii-politologicheskii-slovar-razvitiie.html>
3. Gaetano Pentassuglia, Minorities In International Law: An Introductory Study, Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2002. In: Revue Québécoise de droit international, volume 16-2, 2003. P.378. / https://www.persee.fr/doc/rqdi_0828-9999_2003_num_16_2_1576
4. Кайзер М. Русские как меньшинство в Центральной Азии // Социология и социальная антропология, 1998. №3. Том I. С.54-57.
5. Меньшинства в международном праве. С.1 / <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Minorities/Pages/internationallaw.aspx>
6. Типология меньшинств. С.4 / <https://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/tipologiya-menshinstv-48723.html>

7. Руссел Ж., Кохн Р. Национальное меньшинство. Москва: Print-on-Demand, 2012. С.220
8. Heckmann F. Towards the development of a typology of minorities // *Minorities: Community and Identity*. Berlin etc., 1983. P.150-154.
9. Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. Меньшинство: проблема определения. Типология меньшинств. Москва, 2010. С.128.
10. Субэтноссы, этнографические группы, этнические группы, национальные меньшинства. С.12 https://studwood.ru/631146/sotsiologiya/subetnosy_etnograficheskie_gruppy_etnicheskie_gruppy_natsionalnye_menshinstva
11. Кайкова О.К. Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920 - 1941 гг. Дисс. на соис. канд. ист. наук. Москва, 2007. с.134.
12. Урманова Н.Б. Ленинская концепция самоопределения наций - основа формирования советской модели федерации. Автореф. на соис. уч. степ. к.ф.н. Санкт-Петербург, 1991. С.24.
13. Ленин В.И. Национальный вопрос в нашей программе. Том 7. – С.233-242; Он же. О праве нации на самоопределение. Том 25. С.255-320; Он же. О национальном вопросе и национальной политике. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. *Полн. собр. соч. Т.27. С.457*; Он же. Итоги дискуссии о самоопределении. *Полн. собр. соч. Том 30. С.17-58*; Он же. Резолюция по национальному вопросу. *Полн. собр. соч. Том 31. С.439-440*.
14. Семёнов Ю. Из истории теоретической разработки В.И.Лениным национального вопроса // *Скепсис*. Москва, 1993. / https://scep sis.net/library/id_2670.html
15. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 25. Москва, 1937. С.10-15.
16. Российское государство и общество. XX век / Ответ.ред. Байкова С.А. и др. Москва: Р76 Московского университета, 1999. С.252.
17. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. Этнос и государство. Этнополитика государственного устройства в России. Этнополитические конфликты: причины и пути их разрешения. Москва-Санкт-Петербург-Нижний Новгород: Питер, 2004. С.472.
18. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Том 2. Москва, 1946-1951. С.491.
19. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // *Просвещение*. Вена. №3-5, март-май 1913 г.
20. Шрамко С. Отец народов и его определение нации. С.12 / <https://proza.ru/2013/07/23/1515>
21. Сталинское определение нации. С.31 / <https://maxpark.com/community/129/content/706574>
22. Шпингер Р. Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии. – Красанд: УРСС, 2010. С.1/ <https://www.livelib.ru/author/381028/latest-r-shpringer>
23. Щеглова Д. В. Механизмы воспроизводства национализма в условиях глобализации. Дисс. на соис.уч.степ.канд. соц. наук. Москва, 2016. С.230.
24. Вдовин А.И. Российская нация. Москва, 1995. С.216
25. Стагис И.К. Обсуждение национального вопроса в партии большевиков на примере работы В.И.Сталина «Марксизм и национальный вопрос». // *Вестник Томского государственного университета. Серия История и археология*, 2011. С.129-134.
26. Иорданский В. Два круга солидарности. Этнический и национальный фактор в современном мире. Москва: Litres, 2017. С.420.
27. Щербак А., Болячевец С., Платонова Е. История советской национальной политики: колебания маятника? // *Political science*, 2016. №1. С.102-112.

28. Муртазаева Р.Х. Осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане. Ташкент: Общество «Знание УзССР», 1984. С.212.

29. Ленин В.И. По поводу так называемого вопроса о “рынках”. - Москва, 1893; Он же. Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?. - Москва, 1894; Он же. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. - Москва, 1894; Он же. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. – М., 1895.

30. Критика фальсификации национальных отношений в СССР. / Ответ ред. М.П.Чедлов– Москва: Политздат, 1984. С.349-350.

31. Ленин В.И. О национальном вопросе и национальной политике / <http://leninism.su/works/115-conspect/4248-v-i-lenin-o-natsionalnom-voprose-i-natsionalnoj-politike.html?showall=1>

32. Смирнова Л.В. Советская национальная политика в условиях административно-командной системы. // Вестник ОГУ, 2006. - №7 (июль). С.122-126.

33. Ефимов С.Д., Ерохин В.Н. Национальная политика советского государства в 1917-1922 годы как инструмент построения мирового социалистического союза в контексте современных социокультурных и внешнеполитических факторов // Казанский вестник молодых ученых. Исторические науки. Казань, 2017. Том 1. № 3 (3). С.80-84.

34. Ўразаев Ш.З. Социалистик миллатларнинг миллий давлати – ленинча миллий сиёсатнинг натижасидир./ Халқлар дўстлигининг буюк кучи. Тошкент: Ўзбекистон, 1974. б.443.

35. Критика фальсификации национальных отношений в СССР. / Ответ ред. М.П.Чедлов. Москва: Политздат, 1984. С.448.

36. Муртазаева Р.Х. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва толерантлик. Тошкент: Mumtoz so'z, 2019. б.328.

Referens liste:

1. Sokolovskiy S. Natsional'nyye men'shinstva v postsovetskoy Rossii: mezhdunarodno-pravovyye aspekty // Diaspory, 2011, dekabr' №2. S.178 / <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/analit04.php>

2. Konstitutsionnoye pravo v Rossii. Politicheskiy slovar' razvitiye mezhdunarodnoy sistemy prav men'shinstv. S.2 / <https://robo liker.ru/privatizaciya/konstitucionnoe-pravo-rossii-politologicheskii-slovar-razvitie.html>

3. Gaetano Pentassuglia, Minorities In International Law: An Introductory Study, Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2002. In: Revue Québécoise de droit international, volume 16-2, 2003. R.378. / https://www.persee.fr/doc/rqdi_0828-9999_2003_num_16_2_1576

4. Kayzer M. Russkiye kak men'shinstvo v Tsentral'noy Azii // Sotsiologiya i sotsial'naya antropologiya, 1998. №3. Tom I. S.54-57.

5. Men'shinstva v mezhdunarodnom prave. S.1 / <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Minorities/Pages/international law.aspx>

6. Tipologiya men'shinstv. S.4 / <https://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/tipologiya-menshinstv-48723.html>

7. Russel ZH., Kokhn R. Natsional'noye men'shinstvo. Moskva: Print-on-Demand, 2012. S.220

8. Heckmann F. Towards the development of a typology of minorities // Minorities: Community and Identity. Berlin etc., 1983. P.150-154.

9. Sokolovskiy S.V. Prava men'shinstv: antropologicheskiye, sotsiologicheskiye i mezhdunarodno-pravovyye aspekty. Men'shinstvo: problema opredeleniya. Tipologiya men'shinstv. Moskva, 2010. S.128.

10. Subetnosy, etnograficheskiye gruppy, etnicheskiye gruppy, natsional'nyye men'shinstva.S.12https://studwood.ru/631146/sotsiologiya/subetnosy_etnograficheskie_gruppy_etnicheskie_gruppy_natsionalnye_menshinstva

11. Kaykova O.K. Natsional'nyye rayony i sel'sovety v RSFSR: istoricheskiy opyt Sovetskogo gosudarstva v reshenii problemy natsional'nykh men'shinstv v 1920 - 1941 gg. Diss. na sois. kand. ist. nauk. Moskva, 2007. c.134.

12. Urmanova N.B. Leninskaya kontseptsiya samoopredeleniya natsiy - osnova formirovaniya sovetskoy modeli federatsii. Avtoref. na sois. uch. step. k.f.n. Sankt-Peterburg, 1991.S.24.

13. Lenin V.I. Natsional'nyy vopros v nashey programme. Tom 7. – S.233-242; On zhe. O prave natsii na samoopredeleniye. Tom 25. S.255-320; On zhe. O natsional'nom voprose i natsional'noy politike. Sotsialisticheskaya revolyutsiya i pravo natsiy na samoopredeleniye. Poln. sobr.soch. T.27.S.457; On zhe. Itogi diskussii o samoopredelenii. Poln. sobr. soch. Tom 30. S.17-58; On zhe. Rezolyutsiya po natsional'nomu voprosu. Poln. sobr. soch. Tom 31. S.439-440.

14. Semonov YU. Iz istorii teoreticheskoy razrabotki V.I.Leninyam natsional'nogo voprosa // Skepsis. Moskva, 1993. / https://sceptis.net/library/id_2670.html

15. Lenin V.I. Polnoye sobraniye sochineniy. Tom 25. Moskva, 1937. S.10-15.

16. Rossiyskoye gosudarstvo i obshchestvo. KHKH vek / Otvet.red. Baykova S.A. i dr. Moskva: R76 Moskovskogo universiteta, 1999. S.252.

17. Abdulatipov R.G. Etnopolitologiya. Etnos i gosudarstvo. Etnopolitika gosudarstvennogo ustroystva v Rossii. Etnopoliticheskiye konflikty: prichiny i puti ikh razresheniya. Moskva-Sankt-Peterburg-Nizhniy Novgorod: Piter, 2004. S.472.

18. Stalin I.V. Marksizm i natsional'nyy vopros. Tom 2. Moskva, 1946-1951. S.491.

19. Stalin I.V. Marksizm i natsional'nyy vopros // Prosveshcheniye. Vena. №3-5, mart-may 1913 g.

20. Shramko S. Otets narodov i yego opredeleniye natsii.S.12 / <https://proza.ru/2013/07/23/1515>

21. Stalinskoye opredeleniye natsii. S.31 / <https://maxpark.com/community/129/content/706574>

22. Shpinger R. Natsional'naya problema. Bor'ba natsional'nostey v Astrii. – Krasand: URSS, 2010. S.1/ <https://www.livelib.ru/author/381028/latest-r-shpinger>

23. Shcheglova D. V. Mekhanizmy vosproizvodstva natsionalizma v usloviyakh globalizatsii. Diss. na sois.uch.step.kand. sots. nauk. Moskva, 2016. S.230.

24. Vdovin A.I. Rossiyskaya natsiya. Moskva, 1995. S.216

25. Stagis I.K. Obsuzhdeniye natsional'nogo voprosa v partii bol'shevikov na primere raboty V.I.Stalina «Marksizm i natsional'nyy vopros». // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i arkheologiya, 2011. S.129-134.

26. Iordanskiy V. Dva kruga solidarnosti. Etnicheskiy i natsional'nyy faktor v sovremennom mire. Moskva: Litres, 2017. S.420.

27. Shcherbak A., Bolyachevets S., Platonova Ye. Istoriya sovetskoy natsional'noy politiki: kolebaniya mayatnika? // Political science, 2016. №1. S.102-112.

28. Murtazayeva R.KH. Osushchestvleniye leninskoy natsional'noy politiki v Uzbekistane. Tashkent: Obshchestvo «Znaniye UzSSR», 1984. S.212.

29. Lenin V.I. Po povodu tak nazyvayemogo voprosa o “rynkakh”. - Moskva, 1893; On zhe. Chto takoye “druz'ya naroda” i kak oni voyuyut protiv sotsial-demokratov?. - Moskva, 1894; On zhe. Ekonomicheskoye sodержaniye narodnichestva i kritika yego v knige g. Struve. - Moskva, 1894; On zhe. Proyekt i ob'yasneniye programmy sotsial-demokraticheskoy partii. – M., 1895.

30. Kritika fal'sifikatsii natsional'nykh otnosheniy v SSSR. / Otvet red. M.P.Chedlov– Moskva: Politzdat, 1984. S.349-350.

31. Lenin V.I. O natsional'nom voprose i natsional'noy politike / <http://leninism.su/works/115-conspect/4248-v-i-lenin-o-natsionalnom-voprose-i-natsionalnoj-politike.html?showall=1>

32. Smirnova L.V. Sovetskaya natsional'naya politika v usloviyakh administrativno-komandnoy sistemy. // Vestnik OGU, 2006. - №7 (iyul'). S.122-126.

33. Yefimov S.D., Yerokhin V.N. Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1917-1922 gody kak instrument postroyeniya mirovogo sotsialisticheskogo soyuza v kontekste sovremennykh sotsiokul'turnykh i vneshnepoliticheskikh faktorov // Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh. Istoricheskiye nauki. Kazan', 2017. Tom 1. № 3 (3). S.80-84.

34. Ўразаев Ш.З. Социалистик миллатларнинг миллий давлати – ленинча миллий сиёсатнинг натижасидир./ Халқлар дўстлигининг буюк кучи. Тошкент: Ўзбекистон, 1974. б.443.

35. Kritika fal'sifikatsii natsional'nykh otnosheniy v SSSR. / Otvet red. M.P.Chedlov. Moskva: Politzdat, 1984. S.448.

36. Муртазаева Р.Х. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва толерантлик. Тошкент: Mumtoz so'z, 2019. б.328.

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Саипова Камола Давляталиевна** - доктор исторических наук, доцент заведующий кафедрой «Современная история Узбекистана» Национальный университет Узбекистана им.М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан +998991703383 kamola_nuz@rambler.ru